

УДК 343.2/7(477)

СПЕЦИАЛЬНАЯ КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ОТДЕЛЬНЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Анна ВИННИК,

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии факультета № 1
Львовского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы законодательной регламентации специальной конфискации имущества, выявлены отличия правовой природы этого института в системе уголовного права отдельных европейских стран, а также сделаны выводы о том, что новеллы, связанные с определением места и содержания специальной конфискации в Уголовном кодексе Украины, соответствуют практике регулирования этого вопроса в странах Европы.

Ключевые слова: конфискация имущества, специальная конфискация имущества, иная мера уголовно-правового характера.

SPECIAL CONFISCATION OF PROPERTY FOR THE LEGISLATION OF CERTAIN EUROPEAN COUNTRIES

Anna VINNIK,

Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology of Faculty № 1
of Lviv State University of Internal Affairs

SUMMARY

In the article issues of legislative regulation of the property special confiscation are considered, the differences in the legal nature of this institution in the criminal law system of individual European countries are revealed and also concluded that legal innovations associated with the definition of the place and content of special confiscation in the Criminal Code of Ukraine are consistent with the practice of regulation of this issue in European countries.

Key words: property confiscation, special confiscation, another measure of criminal and legal nature

Постановка проблемы. Введение в действующее уголовное законодательство Украины положений о специальной конфискации имущества (ст. 96–1, ст. 96–2 УК Украины), которая принадлежит к иным мерам уголовно-правового характера наряду с положениями о конфискации имущества в качестве одного из видов наказания (ст. 59 УК Украины) предопределяет необходимость переосмысления теоретических положений о сущности этого вида наказания, а также значения альтернативных мер воздействия на преступника. Важное место в этом процессе занимает изучение уголовного законодательства зарубежных стран в вопросе определения места специальной конфискации имущества. При этом, учитывая выбранный Украиной евроинтеграционный путь развития, научный интерес в исследуемой проблеме представляет изучение опыта стран континентальной Европы, частью которой является Украина, и, прежде всего – государств, входящих в состав Европейского союза, членом которого Украина стремится стать.

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что изучение опыта законодательного регулирования специальной конфискации имущества в зарубежных странах даст возможность определить прогрессивные тенденции в этом вопросе и найти на их основе пути совершенствования регламентации законодательных положений такой новой для украинского уголовного права меры, как специальная конфискация.

Состояние исследования. В доктрине уголовного права Украины исследования, посвященные изучению вопроса регламентации специальной конфискации в законодательстве зарубежных стран, практически отсутствуют. Отдельные аспекты этой проблемы освещались в трудах таких ученых, как Б.А. Кириш, М.И. Хавронюк, А.А. Клычков, А.С. Пироженко, В.М. Поляков, Н.А. Гуторова. В зарубежной научной литературе сравнительно-правовые вопросы специальной конфискации изучали такие российские ученые, как А.А. Проппин, П.Н. Бирюков, С.Ю. Самойлова, К.В. Пилипенко, а также ученые дру-

гих государств, среди которых А. Эсер, С. Хейгорд., Ф. Балвиг и другие. Если зарубежные ученые проводили сравнительно-правовое исследование собственно специальной конфискации как отличительной от наказания меры, то отечественные касались этого вопроса лишь частично, как правило, при изучении зарубежного опыта регламентации конфискации имущества как вида уголовного наказания или же системы иных мер уголовно-правового характера. Это, в свою очередь, доказывает необходимость осуществления дальнейших научных исследований положений ст. 96–1 и 96–2 УК Украины в сравнительно-правовом аспекте.

Целью и задачей статьи является изучение опыта регламентации специальной конфискации имущества в уголовном законодательстве отдельных европейских стран для дальнейшего его использования в процессе совершенствования отечественного уголовного законодательства Украины.

Изложение основного материала. Специальная конфискация имущества предусмотрена законодательством

большинства европейских стран, среди которых, например, – Республика Австрия, Федеративная Республика Германия, Королевство Испания, Республика Польша, Французская Республика и др. Такому положению вещей полностью соответствует тезис М.И. Хавронюка о том, что система уголовно-правовых средств большинстве стран континентальной Европы представляет собой «двухколейную» систему, другими словами, противодействие преступности сводится не только к применению уголовного наказания (репрессии, запугивания, расплаты), а наблюдается тенденция к применению мер, направленных, в первую очередь, на предотвращение преступлений и восстановления социальной справедливости [1, с. 6].

Вместе с тем современное зарубежное законодательство не предлагает конкретно определенной модели регламентации института специальной конфискации имущества, а также не дает четкого алгоритма действий для совершенствования системы отечественных уголовно-правовых предписаний в вопросе регулирования этого института. Законодатель каждого государства по-своему относится не только к вопросам правового регулирования специальной конфискации имущества, но и к определению понятия конфискации имущества, ее правовой природы, места в системе уголовно-правовых норм, порядка ее назначения и другим вопросам правовой регламентации этого института.

Прежде всего, рассматривая положения уголовных кодексов отдельных стран Западной Европы, замечаем, что законодатель большинства из них устанавливает основания применения специальной конфискации имущества, определяет перечень имущества, которое подлежит такой конфискации и регулирует другие вопросы ее назначения, при этом определение понятия специальной конфискации имущества на законодательном уровне отсутствует. Термин «специальная конфискация» можно найти в уголовном законодательстве лишь некоторых европейских государств, среди которых, например: Республика Молдова (ст. 106 Уголовного кодекса), Эстония (ст. 33 Пениitenciарного кодекса) и Бельгия (главе 2 Уголовного кодекса).

Так, в статье 106 Уголовного кодекса Республики Молдова специальная конфискация относится к мерам безопасности и определяется как принудительная безвозмездная передача в собственность государства имущества (в том числе валютных ценностей), использованного при совершении преступления или полученного в результате его совершения [2, с. 300].

Несколько иначе вопросы специальной конфискации регулируются в Эстонии. В частности, в Пениitenciарном Кодексе Эстонии нормы о специальной конфискации имущества закреплены в главе 3 Кодекса под названием «Наказание». Однако в перечне наказаний, определенных статьей 21 Кодекса, специальная конфискация отсутствует. Указанная мера регламентируется отдельной статьей 33 и заключается в изъятии средств и орудий совершения преступления, предметов преступления, имущества, добытого преступным путем, и предметов, которые можно получить только по специальному разрешению, при отсутствии такого разрешения [3].

Подобное правовое регулирование вопроса специальной конфискации находим в уголовном законодательстве Бельгии. Так, Уголовный Кодекс Бельгии в Разделе 2 предусматривает специальную конфискацию среди видов наказаний, применяемых за совершенные преступления, проступков и полицейских правонарушений. При этом специальная конфискация применяется к вещам, которые составляют предмет правонарушения, были использованы или предназначались для совершения правонарушения и вещам, которые были созданы в результате правонарушений. А также к имущественным правам, которые возникли вследствие правонарушения, доходов от имущества; полученного преступным путем и вещей, которые принадлежат гражданскому истцу и должны быть ему возвращены [4].

Таким образом, первая особенность уголовного законодательства европейских стран в рассматриваемом вопросе – это отсутствие законодательного определения понятия специальной конфискации в узком уголовно-правовом смысле. При этом в тех странах, где такая терминология применяется, правовая природа специальной

конфискации имущества определяется по-разному. В одних случаях специальная конфискация является мерой безопасности, а в других – хоть и отнесена законодателем к системе наказаний, по своему содержанию таковым не является. В частности, с точки зрения украинского уголовного законодательства можно сделать вывод о том, что специальная конфискация имущества, которая по законодательству Бельгии и Эстонии предусмотрена среди видов наказания, имеет отличительную от наказания правовую природу и фактически представляет собой специальную конфискацию.

Правовая природа специальной конфискации не одинакова и в тех европейских странах, законодательство которых не содержит специальной терминологии в обозначении этого понятия, а применяет такой общеизвестный термин как конфискация имущества. В законодательстве этой группы стран конфискация имущества также представляет собой или наказание (Латвия, Республика Франция), или другие, отличительные от наказания уголовно-правовые меры (Литвы, Королевство Испания, Италия, Австрия, Польша и другие). При этом особенностью законодательства стран Европы является то, что лишь некоторые из них предусматривают конфискацию имущества видом уголовного наказания в ее классическом понимании отечественной правовой доктрины; большинство придерживаются иного подхода, изучение которого и представляет для нас научный интерес.

Так, в ст. 67 УК Литовской Республики предусмотрено, что конфискация имущества представляет собой меру карательного воздействия. В соответствии с положениями ст. 72 УК Литовской Республики конфискация имущества как мера карательного воздействия представляет собой обязательное безвозмездное изъятие в собственность государства имущества в любом виде, которое подлежит такой конфискации и находится в собственности осужденного, его сообщников или других лиц. А согласно ч. 1 ст. 67 УК Литовской Республики основное ее предназначение – способствовать достижению целей наказания [5].

Уголовный кодекс Королевства Испания предусматривает конфискацию

имущества в качестве так называемых «дополнительных последствий» преступления. Так, в соответствии с положениями ст. 127 УК Испании все наказания, которые назначаются за совершение преступлений или умышленных проступков, влекут за собой потерю всего имущества, полученного в результате их совершения, а также изъятие имущества, средств и орудий, которые использовались при подготовке совершения преступления, независимо от трансформации такого имущества. Все указанное подлежит конфискации, если все эти вещи не принадлежат третьим лицам, которые являются их добросовестными приобретателями и не несут ответственности за совершенное преступление [6, с. 70].

Уголовным законодательством Италии конфискация имущества отнесена к системе мер безопасности. В частности, согласно положениям ст. 236 УК Италии конфискация относится к имущественным мерам безопасности [7].

Определенная особенность в вопросе места и правовой природы конфискации имущества присуща уголовному законодательству Австрии. Так, вопросам конфискации имущества в Уголовном кодексе Австрии посвящен Раздел 3 под названием «Наказание. Извлечение выгоды, изъятие предметов и принудительные меры». В частности, § 20 УК Австрии предусматривает такую меру воздействия как извлечение выгоды, то есть выплату денежной суммы в размере полученного незаконного обогащения. Незаконным обогащением в этом случае считается имущественная выгода, полученная в результате совершения преступления, а также имущественная выгода, полученная от других лиц для совершения преступления. Также в соответствии с ч. 1 § 20b УК Австрии изъятию подлежат имущественные ценности, которые находятся в распоряжении преступной или террористической организации и имущественные ценности, полученные от совершения деяния, запрещенного уголовным законом. В § 26 УК Австрии определяется, что конфискации подлежат предметы, которые использовались лицом для совершения преступления, а именно: были предназначены для совершения преступления или были получены в результате совершения преступления, если они в силу своих свойств мо-

гут быть использованы во время совершения нового преступления [8].

Согласно п. 4 ст. 39 УК Република Польша конфискация имущества предусмотрена в системе уголовных мер. Как уголовная мера конфискация имущества заключается в конфискации предметов, созданных в результате преступления, а в случаях указанных в законе – предметов, которые служили или были предназначены для совершения преступления (ст. 44 Уголовного кодекса) [9, с. 16; 20].

Подытоживая, можно констатировать, что в ряде европейских стран конфискация имущества не является наказанием, а представляет собой меру карательного воздействия, дополнительное последствие совершения преступления, меру имущественной безопасности, предупредительную меру и т. п. Таким образом, с точки зрения украинского уголовного права конфискация имущества в рассматриваемых странах является ничем иным, как специальной конфискацией, которая имеет отдельное правовое значение в системе мер принуждения, отличительных от наказания. В свою очередь, нормативное закрепление в Уголовном кодексе Украины специальной конфискации среди иных мер уголовно-правового характера соответствует европейской практике законодательного регулирования этого вопроса.

Следующей особенностью законодательства европейских стран является то, что специальная конфискация применяется только к определенной группе имущества. К такому имуществу, по общему правилу, относятся: средства и орудия совершения преступления, доходы, полученные в результате его совершения и другое имущество, особенность которого заключается в том, что оно «причастно» к преступлению.

Так, согласно п. 2 ст. 106 УК Републики Молдова специальной конфискации подлежит имущество, полученное в результате совершения преступления, а также любые доходы от такого имущества, за исключением имущества и доходов, которые подлежат возвращению их законному собственнику. А также такие виды имущества: имущество, которое использовалось во время совершения преступления и предназначалось для его совершения, при ус-

ловии, что оно принадлежит преступнику; имущество, которое передавалось для склонения к совершению преступления или для вознаграждения преступника; добытое путем преступления, если оно не подлежит возврату потерпевшему и не предназначено для возмещения ущерба; имущество, которым преступник владеет без законных оснований; имущество, частично или полностью преобразованное или преобразованное из имущества, полученного в результате совершения преступления; имущество, которое предназначалось или использовалось для целей терроризма [2, с. 300].

В соответствии с уголовным законодательством Литовской Республики специальной конфискации подлежит то имущество, которое было орудием или средством совершения преступления, а также имущество, полученное в результате совершения преступного деяния. Согласно положениям статьи 67 УК Литовской Республики суд обязан конфисковать: 1) деньги или другие вещи, которые имеют материальную ценность и были переданы виновному или его соучастнику для совершения преступления; 2) деньги или другие вещи, которые имеют материальную ценность и использовались при совершении преступления; 3) деньги и другие вещи, которые имеют материальную ценность, если они были получены путем совершения преступления.

При этом имущество, переданное другим физическим или юридическим лицам, подлежит конфискации независимо от привлечения таких лиц к уголовной ответственности в случае, если: 1) имущество было передано в их собственность для совершения преступления; 2) приобретая такое имущество, они знали или должны были и могли знать, что указанное имущество, деньги или ценности были получены от преступного деяния. Если имущество, подлежащее конфискации, скрыто, истрачено или отсутствует по другим причинам и вследствие чего конфискация не может быть осуществлена, суд взыскивает с виновного и его соучастников или других лиц денежную сумму, эквивалентную стоимости имущества подлежащего конфискации [5].

В соответствии со ст. 240 УК Италии конфискация представляет собой

изъятие вещей, полученных благодаря осуществлению уголовного преступления, а также вещей, которые служили или предназначались для его совершения. Кроме того, конфискации подлежат вещи, производство, использование, ношение, хранение или отчуждение которых образует состав уголовного преступления [7].

Выводы. Сравнительный анализ уголовного законодательства отдельных европейских стран позволяет выделить следующие особенности правового регулирования специальной конфискации имущества.

Во-первых, специальная конфискация в той или иной форме существует в большинстве европейских государств.

Во-вторых, уголовные кодексы большинства стран Европы не содержат такого определения как «специальная конфискация», а обозначают это понятие термином «конфискация имущества».

В-третьих, правовая природа специальной конфискации имущества в законодательстве европейских стран отличается. По общему правилу специальную конфискацию рассматривают как меру карательного воздействия, дополнительное последствие преступления, меру имущественной безопасности, предупредительную меру. В виде наказания специальная конфискация представлена в законодательстве лишь некоторых европейских государств. При этом в классическом понимании понятия наказания специальную конфискацию с точки зрения теории уголовно-правовой науки Украины наказанием признать сложно.

В-четвертых, специальной конфискации подлежит не все имущество, принадлежащее лицу, совершившему преступление, а лишь то, что имеет «преступный характер», было средством или орудием совершения преступления. То есть имущество, которое принадлежит лицу без достаточных правовых оснований.

В целом введение в действующее уголовное законодательство специальной конфискации имущества с представлением ей статуса, отличительного от наказания, соответствует опыту европейских стран и тенденциям правового регулирования подобных общественных отношений. Однако новизна этого института обуславливает необхо-

димость более глубокого исследования и усовершенствование нормативного регулирования этой меры уголовно-правового характера.

Список использованной литературы:

1. Хавронюк М.І. Заходи кримінально-правового впливу: які вони бувають? / М.І. Хавронюк // Юридичний вісник України. – № 21(934). – С. 6–7.

2. Кримінальний кодекс Республіки Білорусь, Кримінальний кодекс Республіки Молдова під ред. В.Л. Менчинського. Переклад на українську мову – Т.В. Руденко – К.: ОВК, 2016. – 462 с.

3. Пенитенциарний кодекс Естонії [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/penitenciarnyy-kodeks>.

4. Code Penal [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg.pl?language=fr&la=F&table_name=loi&cn=1867060801.

5. Lietuvos Respublikos baudžiamojo kodekso [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.2B866DFF7D43/asr>.

6. Кримінальний кодекс Королівства Іспанія / під ред. В.Л. Менчинського. Переклад на українську мову О.В. Лішевської – К.: ОВК, 2016. – 284 с.

7. Codice Penale [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2014/10/30/codice-penale>.

8. Bundesgesetz vom 23. Jänner 1974 über die mit gerichtlicher Strafe bedrohten Handlungen [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnumm er=10002296>.

9. Кримінальний кодекс Республіки Польща / під ред. В.Л. Менчинського. Переклад на українську мову В.С. Станіч. – К.: ОВК, 2016. – 138 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Винник Анна Олеговна – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии факультета № 1 Львовского государственного университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Vinnik Anna Olegovna – Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology of Faculty № 1 of Lviv State University of Internal Affairs

a.mavdrik@gmail.com